

СТАРЕЙШИНА АФРИКАНСКИХ ПАРТИЙ

А. ДАВИДСОН

ПРОТИВ
РАСИЗМА

В 1972 ГОДУ ОТМЕЧАЕТСЯ 60-ЛЕТИЕ СОЗДАНИЯ АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА (АНК). КОНГРЕСС СТАРШЕ ЛЮБОЙ ИЗ АФРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ЭТОМ ОГРОМНОМ КОНТИНЕНТЕ, И МНОГИЕ ИЗ НИХ ВОЗНИКЛИ ПОД ЕГО ВЛИЯНИЕМ. В СВЯЗИ С 60-ЛЕТИЕМ КОНГРЕССА ЦК КПСС ПОЗДРАВИЛ ЕГО «КАК СТАРЕЙШУЮ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ АФРИКИ».

НА СТРАНИЦАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА НЕ РАЗ ОСВЕЩАЛАСЬ СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНК. ПУБЛИКУЕМАЯ ЗДЕСЬ СТАТЬЯ РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК РОЖДАЛАСЬ ЭТА ОРГАНИЗАЦИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД

СЪЕЗД состоялся 8 января 1912 года в Блумфонтейне, столице Оранжевой Республики, существовавшей во второй половине прошлого века.

Представители самых разных социальных слоев — учителя, юристы, мелкие служащие, вожди и их советники, священники ортодоксальных и независимых африканских церквей — всего около ста человек участвовало в съезде. Они прибыли из Трансвааля и Кейптауна, из самых разных областей южной части континента, из городов и локаций, резерватов и миссионерских станций; зулусы из живописных долин и

басуты из своей гористой «африканской Швейцарии», коса с зеленых возвышенностей Транскея и батсваны из полупустынных областей, примыкающих к иссохшей Калахари. Одни приехали туда по железной дороге, в вагонах четвертого класса, другие в фургонах, запряженных волами, третьи — на лошадях, а иные на велосипедах.

Прибыли в Блумфонтейн почти все наиболее известные политические деятели Южной Африки, многие правители и вожди народов и племен Южно-Африканского Союза, Родезии, Басутоленда, Бечуаналенда, Свазиленда, среди них девять правителей, верховных вождей или их представителей, в том числе Малунга — регент Свазиленда, дядя нынешнего короля Собузы II, вождь Маама Сеисо, представитель короля басутов Лециз II, Джошуа Молема, представитель Монсивы, правителя баролонгов.

Разнообразие этнического и со-

циального состава рождавшейся организации наглядно демонстрировал общий вид зала, где проходили заседания съезда. Красочные традиционные одежды пестрели рядом с европейскими костюмами, а некоторые делегаты были даже в сюртуках и цилиндрах.

С предложением о создании конгресса выступили адвокат Пиксли Ка Исака Семе и Джошуа Молема. Основную задачу съезда Семе объяснил в своей речи: «Вожди королевской крови и джентльмены нашей расы! Мы видим, что с африканцами на их собственной земле обращаются как с дровосеками и водоносами. Белые люди этой страны создали то, что известно как Южно-Африканский Союз — союз, в котором мы лишены права голоса при составлении законов и не участвуем в управлении. Поэтому мы и созвали вас на этот съезд: в надежде, что все мы, собравшись вместе, найдем пути и способы организации нашего национального союза, чтобы достичь национального единства и защитить наши права и привилегии». Это заявление Семе выразило дух господствовавший на съезде.

На съезде встретились и выступили за единство представители племен, нередко враждовавших друг с другом, люди, зачастую с трудом понимавшие друг друга (не было единого языка, на котором бы все они могли объясниться). Энтузиазм был настолько велик, что, как вспоминал потом один из участников съезда: «Нам показалось — свобода уже рядом, за ближайшим поворотом».

Сколько-нибудь подробные отчеты или воспоминания о съезде, к сожалению, так и не появились в печати, несмотря на то, что прошло уже 60 лет. Известно лишь самое основное. Важнейшим итогом съезда было решение «объединиться и создать федерацию в рамках единой панафриканской ассоциации», которая выступала бы от имени африканского населения страны и добивалась для него более справедливого отношения со стороны властей. Это и было официальным провозглашением новой организации. Назвали ее Южноафриканским туземным национальным конгрессом.

Конгресс состоял из провинциальных отделений, а при устройстве руководящих органов Семе предложил использовать структуру и процедуру, выработанные парламентом Великобритании. Предусматривалось создание двух

Аполлон Борисович Давидсон (род. в 1929 году) — доктор исторических наук, заведующий сектором Африки Института всеобщей истории Академии наук СССР, автор ряда работ по истории и современным проблемам Африки.

палат: нижней и верхней (палаты вождей). Намечено было проводить ежегодные всеобщие съезды — и они регулярно проводились вплоть до 1960 года, когда Конгресс перешел на нелегальное положение. Местом их проведения чаще всего избирался Блумфонтейн.

Развернутого программного документа съезд не принял, но создал для его выработки специальный комитет во главе с Ричардом Мсимангом. Документ был представлен лишь после пяти или шести лет работы и утвержден исполкомом Конгресса в августе 1918 года. В нем говорилось, что Конгресс должен объединить все организации, «ставящие своей целью защиту интересов коренного населения»; что он добивается прекращения межплеменной вражды, хочет достичь взаимопонимания и сближения всех племен, «чтобы они выступали в политике как единый народ, и посредством общих усилий и единой политической организации отстаивали бы свою свободу, права и привилегии»; что он борется против расизма, за ликвидацию цветного барьера и стремится к «повышению морального и духовного, интеллектуального и материального, социального и политического уровня расы».

Методами непосредственного давления на правительство Конгресс считал агитацию за полное устранение цветного барьера; он стремился «завоевать симпатии и поддержку тех европейских обществ, лиг и союзов, которые проявили готовность содействовать благожелательному и справедливому отношению к цветным расам».

Печатным органом Конгресса стала газета «Абанту-батто». Ее первый номер вышел в том же 1912 году, вскоре после учредительного съезда.

«Абанту-батто» выходила в Йоганнесбурге, она просуществовала 30 лет. Но, по словам профессора Эдуарда Ру, «позор для южноафриканских архивов, что ни одной подшивки этой газеты не найти нигде на территории страны». Это была первая африканская многоязычная газета не только в Южной Африке, но, вероятно, и на всем континенте. Материалы печатались в ней не только на английском, но и на языках четырех крупнейших народов Южной Африки: зулу, коса, суто и тсвана. Единство южноафриканских банту символизировалось и оформлением газеты, и самым ее названием: слово

«абанту» означает «народ» на языках зулу и коса, а «батто» — то же самое на суто и тсвана.

Все это свидетельствовало о том, что родилась организация, стремившаяся говорить от лица всех народов и племен Южной Африки — не только Южно-Африканского Союза, но и Басутоленда, Свазиленда, Бечуаналенда и Северной Родезии.

Название «Южноафриканский туземный национальный конгресс» просуществовало 13 лет. Нынешнее наименование — Африканский национальный конгресс — приняли на ежегодном съезде в 1925 году. Тогда же были утверждены гимн и флаг Конгресса. Гимн — «Нкоси сикелел Африка» («Господи, благослови Африку») впоследствии стал гимном ряда африканских политических организаций в странах Южной, Восточной и Центральной Африки. Флаг был избран трехцветный: черно-зелено-золотой (черный цвет — символ народа, зеленый — полей и степей, золотой — одного из главных богатств страны, золота). Эти цвета также были приняты возникшими позднее политическими организациями других стран, а через полвека, когда Танганьика стала независимой, стали цветами ее государственного знамени. Салют Конгресса, символизирующий единство народов Африки, был принят в июне 1949 года: кулак правой руки с поднятым вверх большим пальцем.

СОЗДАТЕЛИ КОНГРЕССА

ТО представляло собой первое поколение лидеров Конгресса?

Объединить подавляющее большинство африканских общественных деятелей и довести до созыва учредительного съезда удалось 30-летнему зулусу Семе (около 1880—1951). Его статья «Туземный союз», опубликованная 24 октября 1911 года в газете «Ймво забанцунду» («Голос черного народа»), стала как бы последним толчком для того, чтобы поставить идею объединения на практическую почву. В ней был призыв «похоронить и забыть» межплеменные распри. Семе писал: «Мы — единый народ. Разобщенность, взаимное недоверие являются причиной всех наших сегодняшних несчастий, всей нашей отсталости и невежества».

Для борьбы за создание Конгресса у Семе оказались большие возможности. Отчасти это объяс-

Альберт Лутули — выдающийся деятель АНК, лауреат Нобелевской премии мира.

нялось личными его качествами, но главным образом общей ситуацией.

Семе был не только образованным, но и очень способным человеком. В Колумбийском университете (США) ему была присуждена медаль за ораторское искусство (впоследствии этот университет присудил ему и степень доктора прав), а в Англии Семе получил назначение на должность королевского адвоката. Его речь, произнесенная 5 апреля 1906 года в Колумбийском университете, произвела такое впечатление, что более чем через полвека, в 1962 году, полным текстом этой речи был открыт в Аккре Первый международный конгресс африканистов — Кваме Нкрума, тогдашний президент Ганы, привел его в своем обращении к собравшимся.

Еще находясь в Нью-Йорке, Семе мечтал о восстановлении былого величия зулусского народа, а вернувшись, понял, что политические цели должны быть более широкими. В Южной Африке он занял очень высокое положение для человека с темным цветом

кожи — стал поверенным Верховного суда.

Проведя за границей много лет и вернувшись в Южную Африку лишь в 1910 году, он не был замешан в сложные взаимоотношения местных политических деятелей и не имел поэтому среди них серьезных противников. С другой стороны, у него оказались бле-

Джон Дубе — первый президент АНК.

Нельсон Мандела — узник апартеида.

стоящие возможности устанавливать связи среди самых различных слоев африканского населения: будучи одним из первых адвокатов-африканцев да к тому же поселившись в Йоганнесбурге, центре деловой жизни страны, он

сразу же получил обширную клиентуру. Вообще его положение оказалось таким, что он мог влиять на направление мыслей и действий африканской общественности. Он всегда мог получить поддержку традиционной африканской элиты, причем даже двух народов: зулу и свази. С зулусской династией он был связан через свою жену, дочь зулусского инккоси (правителя) Динизулу, а что касается свази, то Семе официально считался «советником народа Свазиланда» и вел в судах Южной Африки и в апелляционных инстанциях Великобритании дела верховного вождя свази. Вел он судебные дела и многих других вождей и правителей Южной Африки.

Мог опереться Семе и на тех, кто подобно ему получил образование за границей. У таких людей не могло не возникнуть чувство сплоченности, солидарности. Это легко понять. Приехать из патриархального зулусского краля в огромный Нью-Йорк и не потеряться там, сохранить трезвость мысли, выстоять и даже получать медали и дипломы в соревновании с американцами — такое испытание должно было оставить на человеке неизгладимый след и породнить его с теми немногими, кто пережил подобное, даже если бы к этому и не примешивались общие социальные интересы.

Да и возвращение в Южную Африку объединяло их. Это было тоже немалым испытанием. Динамичные, одаренные, яркие (другими они не могли быть, другие сложились бы еще в начале своего заморского существования) люди, успевшие привыкнуть к жизни в столицах мира, ставшие по своему образу жизни европейскими интеллигентами, подчас даже немного снобами, вдруг оказались где-то на задворках, в городах «белой» Южной Африки, которые были тусклой копией Европы и Америки. И ко всему этому — унижения, которым африканец здесь подвергался на каждом шагу. Не иметь права ходить по тротуарам (лишь по проезжей части), снимать шляпу перед каждым встречным белым, ездить по железной дороге только в четвертом классе и многое, многое другое.

Поэтому не случайно, что среди тех, кто создавал Африканский национальный конгресс, многие получили образование в Англии (Сэмюел Макгато, Элфред Мангена, Ричард Мсиманг, Д. Д. Монтсива) и в Соединенных

Штатах (Джон Дубе, Джеймс Таеле), а некоторые, как Семе, учились в университетах обеих этих стран. Другие будущие деятели АНК бывали в Европе и Америке, как, например, Уолтер Рубусана, Соломон Плааки, Саул Мсане, Генри Нкакийя, Томас Мапикела.

Эти люди, конечно, готсвы были отдать буквально все силы созданию своей собственной организации, где они могли бы обсуждать общие права и совместно пытаться их отстаивать. И то, что инициатива исходила не от кого-нибудь из старых политиков, людей другого поколения, которым они не очень склонны были верить, а от человека их собственной судьбы, заставляло их принимать ее с открытой душой.

Такие люди и сплотились вокруг Семе. Это были, в первую очередь, Элфред Мангена и Ричард Мсиманг — оба юристы.

Зулуса Элфреда Мангену (около 1875—1924) африканский историк Мвели Скота назвал «невоспетым героем борьбы за права африканцев в Южной Африке». Объездив Наталь и Трансвааль, Мангена в 1898 году поселился в Кейптауне, там был и рабочим, и учителем вечерней школы в африканской локации при доках. Он много сделал для того, чтобы организовать совместную борьбу портовых грузчиков и других африканских рабочих Кейптауна за улучшение условий труда и повышение заработной платы. Создал комитет, представлявший интересы африканских районов Кейптауна, еженедельно проводил его заседания и защищал интересы этих районов перед муниципалитетом. Организовывал кампании протеста против дополнительных налогов и перемещения африканских локаций в более отдаленные районы кейптаунских пригородов. Мангена стал настолько популярен среди рабочих, что, когда он решил в 1902 году поехать учиться в Англию, его провожали тысячи людей, а на догору ему собрали 200 фунтов стерлингов — сумму по тем временам немалую, особенно для африканцев.

Во время долгих лет учебы в Лондоне Мангена защищал права своих соотечественников. В 1906 году, когда в Натале было объявлено чрезвычайное положение и тысячи зулусов подверглись репрессиям, а некоторые были казнены за участие в народном восстании против подушного налога, Мангена старался привлечь внимание английской обществен-

ности к беззакониям, творившимся на его родине.

Появление африканца-адвоката оказалось настолько неожиданным для Южной Африки, что иногда полицейские не пускали его в зал заседаний суда. Мангена быстро приобрел среди африканского населения широкую клиентуру. Это дало ему, как затем и Семе, возможность познакомиться с большим кругом людей, позволило понять их тяготы и чаяния.

Не менее типичен для передовых людей был и жизненный путь Джона Дубе (1871—1946), которого на учредительном съезде избрали генеральным президентом Конгресса (Семе был избран казначеем). Он происходил из семьи вождя, но еще в молодости отказался от прав, которые должен был унаследовать, хотя при этом отнюдь не поврал с зулусской знатью. В 1889 году он отправился в Америку, учился в Оберлин-колледже. Как подавляющее большинство африканских интеллигентов его поколения, Дубе стал священником и преподавателем, очевидно, потому, что так было легче найти применение своим силам в условиях южно-африканского режима.

Общественная и политическая деятельность рано привлекла

Джона Дубе. У себя на родине, в Натале, он основал школу — Институт Оланге по образцу Института Таскиги, созданного в США негритянским лидером Букером Вашингтоном. Школу помогали строить сами учащиеся, а когда Дубе решил учредить также и учебное заведение для девочек, он снова отправился в Америку и собрал там необходимые средства, читая лекции и выступая с южноафриканскими песнями. Основанная Дубе в 1904 году газета «Иланга ласе Наталь» («Солнце Натала») стала первой в Натале сравнительно влиятельной африканской газетой. В Лондоне дважды, в 1909 и 1914 годах, выходила его брошюра «Тяга зулусов к свету». В дальнейшем он приобрел известность как писатель. Крупнейшее его произведение — «Инсила ка Шака», исторический роман о жизни зулусов во времена Чаки, появился в 1933 году и издавался снова уже после смерти автора.

Секретарем Конгресса на учредительном съезде избрали Соломона Чекизо Плааки (1878—1932). Он вошел в историю Южной Африки первых десятилетий XX века как один из виднейших публицистов, редакторов, писателей, как автор книги «Жизнь туземцев в Южной Африке» и исто-

рического романа «Мхуди», как собиратель эпоса своего народа. Плааки перевел на язык тсвана шекспировские пьесы «Юлий Цезарь», «Отелло», «Венецианский купец», «Много шума из ничего», «Комедия ошибок».

Жизненный путь Плааки был на первых порах особенно труден. В отличие от многих известных тогдашних африканских интеллигентов Плааки не принадлежал к ближайшим родственникам кого-либо из крупных правителей и верховных вождей. Происходил он из барологов — небольшого батсванского племени и был родом из Оранжевой Республики. Систематического образования не получил, а языки родственных народов банту и голландский язык Плааки выучил, работая писмоноском в Кимберли. Он настолько преуспел в языках, что еще до англо-бурской войны был назначен на должность переводчика в государственном аппарате Капской колонии. Во время войны он оказался в осажденном бурами Мафекинге, работал там переводчиком и личным секретарем старшего чиновника «по делам туземцев». Газета «Претория ньус» писала: «Не будь цветного барьера, Соломон Плааки, очевидно, занял бы важный пост в департаменте по делам туземцев».

Таковы основные сведения из того немногочисленного, что известно об учредительном съезде Африканского национального конгресса и о его первых лидерах.

В наши дни Африканский национальный конгресс, конечно, не таков, каким он был во времена своего учредительного съезда. Путь, начатый 60 лет назад, вел ко все более активной борьбе, к массовым народным выступлениям. 12 лет назад Конгресс был объявлен вне закона. Последнему легально избранному генеральному президенту АНК Альберту Лутули (1898—1967) в течение ряда лет запрещалось выступать на митингах и вообще вести какую-либо политическую деятельность. Отправить его в тюрьму власти не решились: он был слишком популярен в стране и за ее пределами, был единственным в Африке лауреатом Нобелевской премии мира. Многие другие лидеры осуждены на пожизненное заключение — в их числе и Нельсон Мандела, руководитель революционного подполья. Но борьба продолжается. Партизанские отряды Конгресса дали о себе знать и в Южно-Африканской Республике и в Южной Родезии.

Расистский режим Смита в Южной Родезии продолжает бесчинствовать. В Англии, власти которой осуществляют политику потворства родезийским расистам, прокатилась волна протестов против режима Смита и его покровителей.

На снимке: Лондонские полицейские разгоняют участников антирасистской демонстрации.

Телефото ЮПИ — ТАСС

